

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ И УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Е.И. Васильева^{1а}, Т.Е. Зерчанинова^{2а}, А.С. Никитина^{3а}

^аРоссийская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

АННОТАЦИЯ:

Проблема исследования. Исследование социально-политической активности молодежи, социально-политических установок молодежи приобретает все большую актуальность. Данная статья посвящена проблемам социально-политического и гражданского участия молодежи на муниципальном уровне.

Цель исследования – проанализировать современные формы участия молодежи в социально-политических процессах на муниципальном уровне, определить факторы, способствующие и препятствующие активному участию молодежи в социально-политических процессах, выявить основные тренды гражданской активности российской молодежи на муниципальном уровне.

Методология и методы. Методологической основой настоящего исследования является деятельностный подход. При проведении исследования использован комплекс количественных и качественных методов: анализ статистических данных, анализ официальных документов, анкетный опрос и экспертное интервью. В октябре–декабре 2020 года был проведен анкетный опрос молодежи России в возрасте 14–30 лет ($n = 2\,026$ человек). В январе 2021 года было проведено экспертное интервью 30 специалистов в области молодежной политики и гражданского участия молодежи.

Результаты исследования. Выявлен опыт и потребность участия современной российской молодежи в социально-политических процессах на муниципальном уровне, различные формы политической и социальной активности молодежи на муниципальном уровне, гражданские инициативы молодежи. Получена экспертная оценка состояния и проблем гражданского участия молодежи в местном самоуправлении, вовлечения молодежи в социально-политические процессы на муниципальном уровне. По мнению большинства экспертов, в недалеком будущем популярными станут новые формы гражданской активности, такие как перформансы, флешмобы, уличные мероприятия, онлайн-активность. Наблюдаются тенденции цифровизации молодежной гражданской активности.

Научная новизна. Предложено авторское определение и классификация форм гражданской активности молодежи. Изложены факты, характеризующие опыт и потребность гражданского участия молодежи в местном самоуправлении. Получены новые эмпирические данные по различным формам участия, выявлены популярные формы участия молодежи в социально-политических процессах. Установлены факторы, влияющие на позитивную, конструктивную социально-политическую активность современной молодежи.

Практическая значимость. Полученные результаты имеют значение для развития общественно-политического знания в части оценки состояния и проблем гражданского участия молодежи в местном самоуправлении, а также для определения современных трендов гражданской активности молодежи. Результаты исследования могут служить основой для совершенствования работы с молодежью в муниципальных образованиях.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31551.

¹AuthorID РИНЦ: 215177, ORCID: 0000-0003-3475-5412

²AuthorID РИНЦ: 326908, ORCID: 0000-0002-1582-1982

³AuthorID РИНЦ: 724431, ORCID: 0000-0002-3804-4952

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь, гражданское участие, гражданская активность, социально-политические процессы, муниципальные образования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. (2021). Гражданская активность и участие молодежи в социально-политических процессах // Вопросы управления. № 6. С. 67–80.

Введение

Проблема вовлечения молодежи в социально-политические процессы как на государственном, так и на муниципальном уровне становится все более актуальной. В последнее время в научном сообществе большое внимание уделяется вопросам изучения социально-политической активности молодежи как особой социальной группы, актору социально-политических процессов в стране. Социально-политические ценностные ориентации и установки, настроения и паттерны поведения молодежи становятся объектом пристального внимания и изучения российских и зарубежных социологов и политологов.

В связи с этим актуальным является исследование опыта и потребности участия современной российской молодежи в социально-политических процессах, различных формах политической и социальной активности молодежи, гражданских инициатив молодежи, а также исследование факторов, влияющих на позитивную, конструктивную социально-политическую активность современной молодежи.

Цель исследования – проанализировать современные формы участия молодежи в социально-политических процессах, определить факторы, способствующие и препятствующие активному участию молодежи в социально-политических процессах, выявить основные тренды гражданской активности российской молодежи.

Обзор литературы

В последнее время возросло количество научных исследований, посвященных социально-политическому участию и вовлечению граждан в решение актуально значимых вопросов на различных уровнях публичного управления [1–6]. Рост академического интереса к анализу практики вовлечения граждан в процесс разработки и принятия программ, проектов и иных решений органов власти

и местного самоуправления обусловлен развитием горизонтально организованных форм управления, то есть механизмов учета мнения граждан, бизнеса, общественных организаций при принятии государственных или муниципальных решений [7–9].

Вместе с тем развитие гражданской активности молодежи позволяет ознакомить молодых людей в раннем возрасте с проблемами местного сообщества и подготовить будущих гражданских активистов. Кроме того, это формирует понимание возможностей и доверительного отношения с органами власти и управления [10–11].

Феномены гражданской активности [12; 13] и гражданского участия [14; 15] нашли отражение также в работах российских авторов. В данной статье под гражданской активностью молодежи понимается деятельность, направленная на решение социально-политических проблем локального сообщества или общества в целом, осуществляемая по инициативе самой молодежи (гражданские инициативы) либо путем участия молодежи в предлагаемых акциях, мероприятиях, проектах.

Гражданская активность молодежи представляет собой широкий спектр форм деятельности, который достаточно трудно определить количественно. Это связано с постоянно развивающимися средствами коммуникации между людьми и особенностями их функционирования.

Для приведения множества форм гражданской активности в систематический вид, авторами разработана классификация форм гражданской активности по социальному и политическому направлениям (табл. 1).

Несмотря на то что термины «участие граждан» и «вовлечение граждан» часто используются как синонимы, следует рассмотреть различия в трактовке указанных понятий. Ключевое отличие состоит в том, какую роль играют граждане во взаимодействии с органами управления. При вовлечении граждан ини-

Таблица 1 – Классификация форм гражданской активности молодежи по направлениям**Table 1** – Classification of forms of civic engagement of youth by directions

№	Социальные формы	Политические формы
1	Участие в благоустройстве территорий	Участие в проведении избирательных кампаний
2	Сбор средств, вещей для нуждающихся	Участие в митингах, демонстрациях, акциях протеста
3	Благотворительность	Членство в политических партиях
4	Участие в территориальном общественном самоуправлении	Членство в общественных молодежных организациях
5	Участие в забастовках	Политический блоггинг

циатором взаимодействия выступают публичные субъекты (органы государственной власти, органы местного самоуправления). Вовлечение граждан – это инициатива «сверху вниз», исходящая от публично-правовых образований. Например, органы местного самоуправления привлекают местное сообщество к рассмотрению проектов муниципальных правовых актов на публичных слушаниях, проводят опросы граждан и т. д. В свою очередь участие граждан охватывает те формы, которые исходят от самих граждан, то есть речь идет о процессе инициации решений «снизу вверх».

Специфической чертой гражданского участия молодежи в настоящее время является активное использование цифровых технологий. По мнению исследователей, молодежь ценит цифровые технологии не только как способ получения информации о проблемах местного сообщества, но и как средство общения, обсуждения с другими, выражения позиции по различным волнующим молодежь вопросам [16–18]. При этом молодежь в различных странах в большей степени отдает предпочтение тому или иному средству цифровой коммуникации, а региональная дифференциация очень высока [19–24]. «Использование социальных сетей для гражданского участия позволяет молодежи обойти взрослые правила игры» [25] и создать альтернативное молодежное гражданское пространство [26–29].

Все вышеуказанное свидетельствует о существенной трансформации гражданского участия молодежи в настоящее время и необ-

ходимости более глубокого эмпирического анализа происходящих процессов.

Методология и методы

Методологической основой исследования является деятельностный подход. На его основе были изучены практический опыт, потребность и готовность российской молодежи в участии в социально-политических процессах на муниципальном уровне, различные формы и стратегии социально-политического поведения, степень вовлечения молодежи в социально-политические и гражданско-правовые практики.

При проведении исследования использован комплекс количественных и качественных методов: анализ статистических данных, анализ официальных документов, анкетный опрос и экспертное интервью.

Для изучения практики социально-политического участия молодежи исследовательским коллективом под руководством Т. Е. Зерчаниновой в октябре–декабре 2020 года был проведен анкетный опрос молодежи России во всех федеральных округах в возрасте 14–30 лет ($n = 2\,026$ человек). В январе 2021 года было проведено экспертное интервью, опрошено 30 специалистов из вузов, молодежных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющих работу с молодежью.

Результаты и обсуждение

Для изучения специфики участия молодежи в социально-политических процессах на муниципальном уровне респондентам было предложено ответить на несколько вопросов, касающихся их уровня, форматах и степени вовлеченности в социально-политические и гражданские процессы в целом, степени удовлетворенности теми или иными сторонами жизни в муниципальном образовании.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что современная российская молодежь достаточно активно проявляет свои социально-политические и гражданские позиции (табл. 2). При этом пассивную гражданскую позицию занимает всего лишь 13,2 % опрошенных респондентов. Данные выводы, на наш взгляд, говорят о трансформации характера гражданской активности современной российской молодежи.

Таблица 2 – Гражданская позиция современной российской молодежи в ответах респондентов

Table 2 – Civil position of modern Russian youth in the answers of respondents

№	Варианты ответов	Доля, %
1	Скорее активная	39,6
2	Активная	26,3
3	Скорее пассивная	12,2
4	Пассивная	13,2
5	Затрудняюсь ответить	8,7
Всего:		100,0

Отметим, что полученные результаты анкетного опроса молодежи совпали с экспертным мнением. Экспертам было предложено оценить по пятибалльной шкале актуальное состояние социально-политического и гражданского участия молодежи в местном самоуправлении. Выявленная средняя оценка – 3,3 балла, что говорит об относительно средней активности молодежи.

Эксперт 1: Мне кажется состояние на «три с половиной», но здесь стоит сделать пометку, очень много «хайпа» и очень немного реальных действий со стороны молодежи, которые позволяют как-то изменить реальность.

Эксперт 2: В свое время, когда мы проводили исследование студенческой молодежи, около 10 лет назад, участвовало меньше 1 % студентов, которые хоть как-то вовлечены в общественно-политическую деятельность.

Эксперт 13: 3 балла. Я считаю, что сейчас молодежь начинает интересоваться проблемами, но активное участие отсутствует. Безусловно, есть участие в интернет-пространстве с помощью репостов, лайков, обсуждения в комментариях, но реальных дел, выступлений, предложений, участия в публичных слушаниях не представлено.

Эксперт 14: 2 балла. В большинстве случаев сформированные органы самоуправления не ведут активной деятельности или имеют низкий уровень самостоятельности (т. е. темы проектов и заседаний продиктованы свыше).

Эксперт 17: 1 балл, так как большинство не заинтересованы в решении жилищных, земельных и иных проблем муниципалитета, не обладают должными знаниями по полномочиям, коммуницируют с органами местного самоуправления только в последнем случае.

Эксперт 20: Наверное 3 балла. Можно сказать о том, что участвует, но не во всех формах, которые предлагают органы власти.

Среди экспертов, назвавших позитивные оценки, в большей степени отмечается социально-политическая и гражданская зрелость современной молодежи, ее творческая направленность, активность.

Эксперт 5: На твердую «четыре». Ребята в последнее время очень активны и самостоятельны.

Эксперт 8: Пассивности, какого-то равнодушия молодежи я не вижу. В целом появляется активная часть молодежи, которая может и хочет участвовать, но не дают ей такую возможность, поэтому на «4».

Эксперт 16: На «5», потому что уровень вовлеченности молодежи за все века жизни человека на сегодняшний день самый пиковый, самый массовый, самый мобильный, интерактивный во всех процессах».

Эксперт 29: На «четверку» по пятибалльной шкале, не на «пятерку» абсолютно точно, потому что это спорадическая активность, она с определенными периодами происходит и вовлекает далеко не всех. Понятно, что 95 % вообще остаются инертными и не вовлекаются, но, с другой стороны, это очень высокая активность, которая ярко выделяется на фоне того, что было раньше.

Социально-политическое участие в жизни города, муниципального района напрямую взаимосвязано с уровнем и степенью удовлетворенности социально-экономическими, политическими, культурно-досуговыми, спортивными, бытовыми сторонами жизни муниципального образования. Поэтому мы задали молодым респондентам вопрос об удовлетворенности различными сторонами жизни города (села) (табл. 3).

В наибольшей степени молодёжь устраивает: наличие возможностей для занятий спортом (64 %); качество услуг учреждений культуры и досуга (58 %); качество услуг учреждений образования в городе (55,6 %); состояние межнациональных отношений в городе (53,2 %). В наибольшей степени её не удовлетворяет: качество муниципальных дорог (59,8 %); экологическая ситуация в городе/селе (57,7 %); качество услуг ЖКХ (52,5 %).

Таблица 3 – Удовлетворенность качеством жизни жителей в своем родном городе (селе), %

Table 3 – Satisfaction with the quality of life of residents in their hometown (village), %

№	Сторона жизни	Да	Нет	Загрудн. ответить
1	Экологическая ситуация	34,6	57,7	7,7
2	Возможности для развития бизнеса, предпринимательства	38,9	46,7	14,4
3	Социально-политическая ситуация	41,5	42,8	15,7
4	Межнациональные отношения	53,2	34,6	12,2
5	Уровень развития демократии, прав и свобод граждан	39,7	44,9	15,4
6	Уровень благоустройства, освещения и озеленения	49,0	42,8	8,2
7	Качество муниципальных дорог	31,2	59,8	9,0
8	Качество услуг ЖКХ	36,0	52,5	11,5
9	Качество услуг учреждений культуры и досуга	58,0	35,6	6,4
10	Качество услуг учреждений образования	55,6	35,6	8,8
11	Возможности для занятости и досуга молодежи	53,5	38,4	8,1
12	Возможности для занятий спортом	64,0	29,5	6,5

Таким образом, можно предположить, что наличие сфер жизни, которыми не удовлетворена современная молодежь, становится предпосылкой для формирования гражданской активности: желание исправить сложившуюся ситуацию, помочь родному городу становится фактором активного участия в жизни муниципального образования.

Рассмотрим формы участие молодежи в социально-политических процессах на муниципальном уровне. В результате проведенного исследования выявлено, что наиболее популярными и востребованными институтами социально-политического и гражданского участия среди российской молодежи оказались: участие в мероприятиях для молодежи (конкурсах, форумах, конференциях) (58,4 %), участие в благотворительности (56,8 %), волонтерство (54,8 %), сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение (52,5 %) (табл. 4).

Таким образом, по результатам анкетного опроса, проведенного в октябре–декабре 2020 года, участие молодежи в социальных формах гражданской активности более популярно, нежели в политических. Однако эксперты при ответе на данный вопрос разделились во мнениях: одни выделяют доминирование политических форм, другие – социальных.

Эксперт 1: Политическая сфера достаточно активна, но это, опять же, не совсем политика. Это, в большей степени, обостренное чувство социальной несправедливости, ощущение подрезанных возможностей, при этом это все основывается на эго-интересах.

Эксперт 16: Больше всего напрямую или опосредовано – это политическая повестка... Всё, что около политики или в политике; так или иначе, молодые люди чувствуют себя сопричастными к тому, что происходит. И даже если особо не разбираются в этом, экспертами не являются (чаще всего так и происходит), вот они активно ее поддерживают.

Эксперт 28: Сегодня эта активность однозначно в политике. Это больше регионы волнует, в Москве это уже было, это традиционно, поскольку я в основном изучаю регионы. У меня создается впечатление, что приобшились к некоторым формам участия те, кто не участвовал до этого времени. Все эти протестные митинги прошли в защиту Навального, и, как показывают социологические опросы, там примерно чуть меньше половины тех, кто ни разу ранее на митинги не ходил. Что это значит: они раньше не ходили, а теперь пришли. И степень этого участия повысилась. Но это не совсем управление, это протестная активность, то есть они хотят влиять на что-то, но власть этому сопротивляется. Вот эта форма активности есть, хотя она могла бы быть использована, чтобы не было этих протестов, пока мы не видим этого.

В то же время эксперты все же считают, что позитивная социальная и, в особенности, творческая активность современной молодежи также присутствует.

Эксперт 2: В политике молодежь не активна в принципе, а во всех остальных сферах – и в социальных сферах, и в бизнесе – молодежь достаточно активно представлена.

Таблица 4 – Популярные формы участия молодежи в социально-политических процессах на муниципальном уровне в ответах респондентов, %**Table 4** – Popular forms of youth participation in socio-political processes at the municipal level in the respondents' answers, %

Мероприятия	Да	Нет
Участие в мероприятиях для молодежи (конкурсах, форумах, конференциях)	58,4	41,6
Участие в благотворительности	56,8	43,2
Волонтерство	54,8	45,2
Сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение	52,5	47,5
Коллективное благоустройство подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий	49,0	51,0
Онлайн активность по вопросам жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	48,3	51,7
Флешмобы	45,3	54,7
Участие в деятельности общественных организаций	45,1	54,9
Подписание обращений, петиций по поводу событий в жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	39,3	60,7
Помощь в организации и проведении избирательной кампании в Вашем городе (селе)	32,6	67,4
Участие в деятельности молодежной думы/молодежном совете при органах местного самоуправления	30,5	69,5
Участие в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу событий в жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	28,5	71,5
Участие в деятельности политических партий, движений, профсоюзных организаций	26,1	73,9
Участие в работе домкомов, кооперативов, местном общественном самоуправлении	20,3	79,7
Участие в забастовках	17,6	82,4

Эксперт 3: Позитивная активность очень хорошо представлена в социальной сфере: это как раз и сфера молодежной политики, работа с людьми с ограниченными возможностями по здоровью, незащищенные слои населения. Есть различные (конструктивные и деструктивные в том числе) активности, связанные с политической сферой, и это хорошо, потому что так или иначе молодежи нужно развиваться и в этой сфере. В бизнесе, наверное, в меньшей части, больше в социально-политической.

Эксперт 14: По линии Российского движения школьников, можно говорить о высоком уровне вовлеченности в решение проблем именно социальной сферы. (Проекты «РДШ-Территория самоуправления», «Добро не уходит на каникулы», «Акции в формате Дней единых действий» и др.).

Эксперт 15: Я считаю, что больше в общественной сфере, волонтерство – это самый большой пласт все-таки. И конечно талантливая молодежь, любые формы одаренной молодежи от художественно-творческой направленности до научной, проектной, социальной, будем называть это творческая молодежь. И еще, очень популярны сейчас спортивные молодежные активности: сейчас молодежь за ЗОЖ, за фитнес.

Эксперт 16: Думаю, что это то, что можно назвать одним словом – творчество. Это любое проявление информационной активности с надеждой на то, что это принесет материальную выгоду.

Эксперт 27: Социальная... Волонтерство, благотворительность – это, безусловно, есть, и российская власть в последнее время это активно культивирует, отчасти сказывается, что ценностные прелюдии достаточно альтруистические, мотивированные, ценности поддержки животных, ценности защиты чьих-то прав, они находят у них поддержку и отклик. Эта активность достаточно высокая. Политическая и предпринимательская по моим ощущениям – нет.

Среди мероприятий, организованных молодыми людьми самостоятельно, наиболее популярными также оказались мероприятия социально-ориентированной направленности: субботник, уборка двора (22,1 %), посадка деревьев и других зеленых насаждений (12,5 %). В разрезе по регионам РФ, наибольшую активность в этом направлении проявляют Северо-западный, Уральский и Центральный федеральные округа.

Респонденты, у которых есть дети, в меньшей степени вовлекаются в социально-поли-

тическую жизнь и в меньшей степени проявляют гражданскую активность. На наш взгляд, это обусловлено преобладанием семейных ценностей над гражданскими, отсутствием или недостатком свободного личного времени. По результатам проведенного опроса гражданская активность в наибольшей степени проявляется молодыми людьми, проживающими в городской местности. В сельской местности наиболее популярны мероприятия, связанные с благоустройством территории, совместной ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Также в ходе исследования была выявлена готовность респондентов принять участие в мероприятиях по благоустройству территорий (рис. 1).

В целом можно констатировать достаточно высокий уровень внутренней готовности молодых людей принимать участие в организованных акциях по благоустройству территорий. Но большую активность демонстрирует молодежь в возрасте 26–30 лет. Наиболее активны и инициативны молодые респонденты Южного (60,9%), Сибирского (53,8%), Северо-западного (52,4%), Уральского (47,9%) федеральных округов РФ.

Одним из популярных социальных институтов гражданского участия молодежи по результатам социологического опроса является участие в благотворительности – как индивидуально, так и с семьей, друзьями, родственниками, коллегами. Отметим, что индивидуальные формы в большей степени популярны, нежели участие через благотворительные акции, блогеров, благотворительных активистов, религиозные организации.

Социально-гражданская активность молодежи тесно связана с участием молодых граждан в деятельности современных обществен-

ных объединений. Именно объединенные молодежные структуры, как правило, чаще вступают во взаимодействие с органами местного самоуправления.

На сегодняшний день в России существует несколько типов общественно-политических объединений, доступных для вовлечения молодежи, среди которых: 1) молодежно-политические организации как объединения, дублирующие органы государственной власти; 2) молодежные крылья политических партий; 3) независимые общественно-политические организации.

К молодежно-политическим организациям относятся органы молодежного самоуправления: Молодежные Парламенты, Правительства и Избирательные комиссии регионов, а также «молодежные дублеры» федеральных органов. Они обеспечивают не только образовательную функцию, но и совещательную, когда молодые граждане должны разобраться в социальной проблеме и объяснить позицию молодежи, вовлечь в ее решение.

Мы изучили опыт общественной деятельности российской молодежи. Как показали результаты опроса (рис. 2), чаще всего молодежь реализует свой гражданско-общественный потенциал во время учебы (50,8%), по месту работы (32,6%), по месту жительства (27,1%). Таким образом, можно предположить, что образовательные учреждения (школы, вузы) являются благоприятной средой для формирования гражданских инициатив в молодежных сообществах.

Что же влияет на формирование социально-политической активности современной молодежи? Какие факторы способствуют, а какие препятствуют формированию её позитивной, конструктивной социально-политической активности?

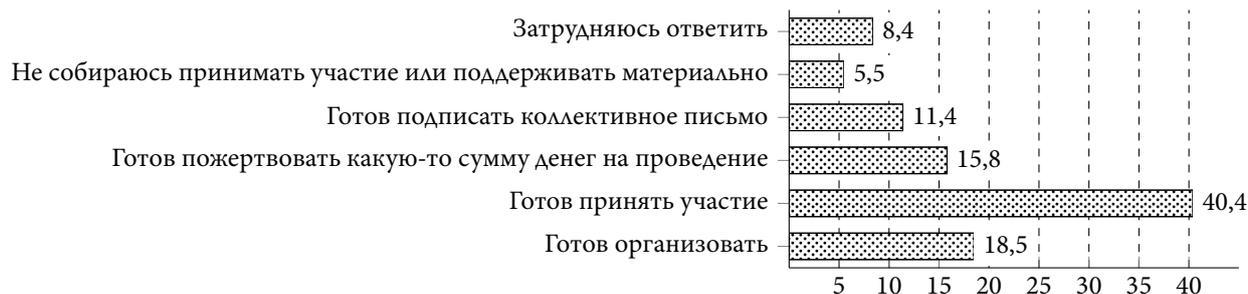

Рисунок 1 – Готовность молодежи собраться и привести в порядок собственный двор
Figure 1 – Willingness of youth to get together and tidy up their own yard

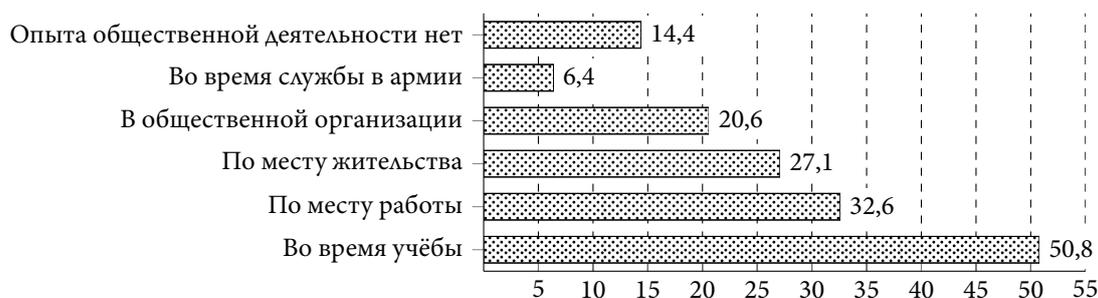

Рисунок 2 – Опыт общественной деятельности российской молодежи, %

Figure 2 – Experience of social activities of Russian youth, %

По результатам анкетного опроса молодежи, в числе препятствующих факторов называли: безразличие к общим делам (35,2%), недостаток времени, чрезмерная занятость (34,5%), индивидуализм (31,6%), неверие в возможность оказывать влияние на принятие решения (31,5%), отсутствие организации (24,1%), которая поможет реализовать намеченные идеи и инициативы, которая выступит в роли «проводника» между властью и неорганизованной группой молодежи. Низкий уровень доверия органам власти (21,1%) и низкий уровень гражданско-правовой грамотности (20%) также отрицательно влияют на гражданскую активность молодежи.

По мнению экспертов, к факторам, препятствующим формированию конструктивной активности молодых граждан, можно отнести остросоциальные негативные настроения в современном обществе, в особенности чувство острой социальной несправедливости, чрезмерную протестную и антироссийскую пропаганду в социальных сетях, негативную новостную повестку в СМИ, отсутствие понимания карьерных и жизненных перспектив, понижение качества жизни. Также к этому перечню факторов можно отнести слабо развитую культурно-досуговую и образовательную молодежную инфраструктуру, особенно в небольших муниципальных образованиях, разные стартовые возможности у молодежи для социально-политической самореализации, погруженность в рутину жизни, «бытовые нужды».

Эксперт 1: Во-первых, на гражданскую активность влияет общая компетентность, знания, что можно, что нельзя, но сейчас эти знания очень сильно подрываются, даже если они присутствуют, нет регулирующего мо-

мента, «я знаю, что нельзя, но я все равно буду делать, потому что мне так хочется». Во-вторых, острое чувство социальной несправедливости. Очень сильно влияют события, подогреваемые новостями, потому что новостной контент идет крайне эмоционально насыщенным, новости перестают быть новостями, они становятся пропагандой, разобратся реально в политической ситуации с молодежью бывает крайне невозможно, «эмоционального мусора» и «информационного мусора» крайне много, много фальсификаций.

Эксперт 12: Отсутствие понимания перспектив: кадровая система не отработана, понятной системы ротации у молодежи нет.

Эксперт 13: Повышение (понижение) качества жизни напрямую влияет на социально-политическую активность молодежи. Когда человеку нечего есть, он задумывается, в первую очередь, о еде, о первичных потребностях, здесь не до гражданской активности. А когда у человека уже есть вторичные потребности и иные ступени по иерархии Маслоу, уже появляется необходимость проявлять себя.

Эксперт 25: Зависит очень много и от типа самой молодежи: для рабочей – это одни факторы, для студенческой – другие, для школьной – третьи. Но если попробовать обобщить, то влияет в целом инфраструктура, системная политика. Если она есть, то молодежь очень вовлечена и комфортно себя чувствует, если ее нет, то возникают проблемы.

Эксперт 26: Влияет, в первую очередь, то, что стоит на информационной, новостной повестке, молодежь очень быстро реагирует на это.

Эксперт 29: Препятствует погруженность в «бытовуху» всегда, это не только у молодежи надо понимать, но у молодежи это

обостренно. Что такое нахождение в молодежном возрасте? Когда у тебя нет семьи, чаще всего, нет образования, нет машины, квартиры и пр., у тебя ничего нет, твоя задача – обеспечить как-то этот капитал. Это нормальные достижительные жизненные стратегии. Соответственно, для того чтобы все эти вещи получить, надо очень много учиться, работать, стараться, а это занимает очень большое количество времени и требует жизненных сил. Гражданская активность заведомо не может всего этого принести, она делается только если ты что-то считаешь важным, правильным, на нее остается очень мало времени. Фактор «бытовухи» очень сильно ограничивает социально-политическую активность.

К основным факторам, в наибольшей степени способствующим формированию конструктивной активности молодых граждан, по мнению респондентов, стоит отнести гарантии того, что эта деятельность принесет результаты (44 %) и возможность заработать (40,6 %).

По мнению экспертов, к факторам, в наибольшей степени способствующим формированию конструктивной активности молодых граждан, можно отнести влияние общего уровня ее компетентности и осведомленности, уровня правовой грамотности, большое количество культурных организаций (клубов, кружков), общественных организаций, движений, наличие доступных приёмных, налаженных механизмов обратной связи, прозрачное правовое поле, а также наличие морально-нравственных, позитивных ценностей среди молодежи.

Эксперт 4: Наличие культурных организаций (клубы, кружки), общественные организации, движения так же способствуют проявлению гражданской позиции.

Эксперт 7: Сейчас много доступных приёмных, налажены механизмы обратной связи.

Эксперт 18: Способствует прозрачное правовое поле, когда есть разные возможности молодежи. Если молодежь будет с разными возможностями, то у них появляются разные шансы проявить себя через выборы, через свободное выражение своего мнения, проведение акций, творческих проектов. Вот это будет

вовлечение нормальное, через политклубы, киноклубы, например, где молодежь может прийти и спокойно выразить свое мнение.

Эксперт 19: Мотивируют ценности добра, то есть мы что-то делаем просто потому, что считаем это правильным, заботимся о тех же животных, также мотивирует ситуация острой несправедливости.

Эксперт 30: 100 %, что на гражданскую активность молодежи влияет потребляемый ею контент. Все это одновременно как способствует, так и препятствует развитию гражданской активности молодежи. Кто-то говорит, что надо активно принимать участие, а кто-то говорит, что не нужно этого делать.

Таким образом, результаты анкетного опроса во многом сошлись с результатами экспертного интервью.

Анализируя тренды и прогнозы социально-политической вовлеченности российской молодежи в социально-политические процессы на муниципальном уровне в ближайшие 5–10 лет, мы обратились к экспертному мнению. Экспертам было предложено ответить на вопрос «Какой бы Вы сделали прогноз относительно доминирующих форм социально-политической активности через 5–10 лет»? По мнению большинства экспертов, доминирующие позиции будут занимать политические формы (в том числе нелегитимные). Популярными станут новые формы гражданской активности, такие как перфомансы, флешмобы, уличные мероприятия, онлайн-активность. Повысится количество молодых предпринимателей, особенно в IT-сфере. Наблюдаются активные тренды на цифровизацию молодежной гражданской активности. Популярными также остаются выборы, электоральная активность молодежи, но недостаточно популярно среди молодежи обращение граждан в органы местной власти. Говоря о негативных прогнозах, эксперты назвали угрозы чрезмерной виртуализации молодежи, что может вылиться в развитие социального аутизма и рост миграционной активности молодежи за границу.

Заключение

Анализируя результаты экспертного интервью и анкетного опроса, можно выделить механизмы вовлечения молодежи в социально-

политические процессы на муниципальном уровне.

В первую очередь, эксперты выделяют необходимость диалога между молодежью, молодежными объединениями и органами местного самоуправления на основе доверия с помощью каналов коммуникации между молодежью и властью. Такими каналами сегодня становятся прямые эфиры главы города, открытой *Instagram*-канал администрации, ведение *Twitter*'а со свободным языком и т. п.

По мнению экспертов, также необходима понятная и прозрачная кадровая работа, которая помогла бы в решении вопросов построения карьерных перспектив, а также грамотно выстроенное идеологическое воспитание и пропаганда. Эксперты солидарны в том, что необходимо привлекать молодых кадров, у которых «горят глаза», у которых есть желание что-то менять в работе в органах власти и в органах местного самоуправления, и давать им чуть больше возможностей, чем просто обычные функции, давать возможность работать непосредственно с молодежью.

С точки зрения опрошенных экспертов, также требует модернизации существующая система организации молодежной активности. По мнению одного из экспертов, нужно убирать старые форматы активности (например, выступления в актовом зале школах). Это давно уже устарело, это убивает желание молодежи проявлять свою инициативу и креативность. Как только мы уберем навязывание своих форматов у школы и у вуза, то мы столк-

немся с тем, что у молодежи много своих гражданско-политических идей, которые они хотят реализовывать.

Вместе с тем необходимо и поощрение гражданской активности современной молодежи, грантовая поддержка, поддержка некоммерческих объединений, физических лиц, студентов, студенческих сообществ с тем, чтобы молодежь принимала участие в общественной жизни города, в принятии управленческих решений.

Также эксперты обратили внимание на источники информации, с которыми работают молодые люди. По мнению экспертов, механизмов вовлечения достаточно много, важно, чтобы молодые люди имели возможность правильно обрабатывать информацию, правильно искать источники, правильно смотреть на экспертизу, чтобы не стать объектом манипуляций.

Таким образом, проанализировав экспертные мнения, можно сделать вывод, что применение предложенных механизмов позволит значительно повысить уровень вовлеченности современной молодежи в местное самоуправление. Необходимо развивать соответствующую социально-гражданскую инфраструктуру, правовое поле, создавать комьюнити-центры и площадки для организации эффективного и взаимного диалога между органами местного самоуправления, молодежью, общественными организациями для продуктивного диалога в решении вопросов участия в социально-политических процессах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cheema G.S. (2010). Building trust in government: An introduction. In: Cheema G.S., Popovski V. (eds.) Building trust in government: Innovations in governance reform in Asia. New York: United Nations University Press, pp. 1–21.

2. Barrett M., Pachi D. (2019). Youth Civic and Political Engagement. London: Routledge, 180 p.

3. Bennet W.L., Freelon D., Wells C. (2010). Changing Citizen Identity and the Rise of a Participatory Media Culture. In: Sherrod L.R., Torney-Purta J., Flanagan C.A. (eds.) Handbook of Research on Civic Engagement in Youth. John Wiley & Sons, pp. 393–423.

4. Burgess J., Foth M., Klæbe H. (2006). Everyday Creativity as Civic Engagement: A Cultural Citizen-

ship View of New Media. In: Papandrea F. (ed.) Proceedings 2006 Communications Policy & Research Forum. Sydney: Network Insight Institute, pp. 1–16.

5. Couldry N., Jenkins H. (2014). Participations: Dialogues on the Participatory Promise of Contemporary Culture and Politics, *International Journal of Communication*, no. 8, pp. 1107–1112.

6. Couldry N., Mejias U.A. (2018). Data Colonialism: Rethinking Big Data's Relation to the Contemporary Subject, *Television & New Media*, vol. 20, no. 4, pp. 336–349.

7. Norris P. (ed.) (1999). Critical Citizens: Global Support for Democratic Governance. Oxford: Oxford University Press. 320 p.

8. Norris P., Walgrave S., Van Aelst P. (2005). Who

Demonstrates? Antistate Rebels, Conventional Participants, or Everyone? *Comparative Politics*, vol. 37, no. 2, pp. 189–205.

9. Houston D.J., Harding L.H. (2014). Public trust in government administrators explaining citizen perceptions of trustworthiness and competence, *Public Integrity*, vol. 16, no. 1, pp. 53–76.

10. Middaugh E., Clark L.S., Ballard P.J. (2017). Digital Media, Participatory Politics, and Positive Youth Development, *Pediatrics*, no. 140, supp. 2, pp. 127–131.

11. Metzger A., Ferris K.A., Oosterhoff B. (2019). Adolescents' Civic Engagement: Concordant and Longitudinal Associations among Civic Beliefs and Civic Involvement, *Journal of Research on Adolescence*, vol. 29, no. 4, pp. 879–896.

12. Соколов А.В. (2021). Развитие гражданской активности в России в условиях цифровой трансформации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. № 2. С. 68–74.

13. Зотов В.В., Боев Е.И., Василенко Л.А. (2021). Гражданская активность населения в социально-сетевом пространстве региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Т. 11. № 2. С. 203–216.

14. Какабадзе Ш.Ш., Зайцев Д.Г., Звягина Н.А., Карастелев В.Е. (2011). Институт гражданского участия: проверка деятельностью субъектов // Полис. Политические исследования. № 3. С. 88–108.

15. Никовская Л.И., Скалабан И.А. (2017). Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. № 6. С. 43–60.

16. Sammaerts B. (2008). Critiques on the Participatory Potentials of Web 2.0, *Communication, Culture and Critique*, vol. 1, no. 4, pp. 358–377.

17. Cohen C., Kahne J. (2012). Participatory Politics: New Media and Youth Political Action, Youth and Participatory Politics Research Network.

18. Kahne J., Lee N.-J., Feezell J.T. (2013). The Civic and Political Significance of Online Participatory Cultures among Youth Transitioning to Adulthood, *Journal of Information Technology & Politics*, vol. 10, no. 1, pp. 1–20.

19. Third A., Conrad D., Moody L., McDonald K. (2020). Digital Media and Adolescent Engagement for Social and Behavioural Change: A Rapid Evidence Review (UNICEF/Western Sydney University). URL: <https://www.unicef.org/media/72436>

/file/Digital-civic-engagement-by-young-people-2020_4.pdf.

20. Anderson M., Jiang J. (2018). Teens, Social Media & Technology 2018. Pew Research Center: Internet & Technology. URL: <https://www.pewinternet.org/2018/05/31/teens-social-media-technology-2018>.

21. Perrin A., Anderson M. (2019). Share of U.S. adults using social media, including Facebook, is mostly unchanged since 2018. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/04/10/share-of-u-s-adults-using-social-media-including-facebook-is-mostly-unchanged-since-2018>.

22. Purohit K. (2019). WhatsApp to Bridgefy, What Hong Kong Taught India's Leaderless Protesters. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3042633/whatsapp-bridgefy-what-hong-kong-taught-indias-leaderless>.

23. Silver L., Smith A., Johnson C., Jiang J., Anderson M., Rainie L. (2019). Mobile Connectivity in Emerging Economies. Pew Research Center: Internet & Technology. URL: <https://www.pewinternet.org/2019/03/07/mobile-connectivity-in-emerging-economies>.

24. Zhong R. (2019). TikTok Blocks Teen Who Posted About China's Detention Camps, *New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/26/technology/tiktok-muslims-censorship.html>.

25. South J. (2018). Civic Engagement Goes Viral When Young Voices Turn to Social Media. URL: <https://medium.com/office-of-citizen/civic-engagement-goes-viral-when-young-voices-turn-to-social-media-ea57ed0c5d65>.

26. Sengupta S. (2019). Protesting Climate Change, Young People Take to Streets in a Global Strike, *New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/20/climate/global-climate-strike.html>.

27. Johnson M. (2019). Teenage Climate Activists Are Getting Harassed Online. The Hill. URL: <https://thehill.com/homenews/news/463075-teenage-climate-activists-are-getting-harassed-online-report>.

28. Ito M., Martin C., Pfister R.C., Rafalow M.H., Tekinbaş K.S., Wortman A. (2019). Affinity Online: How Connection and Shared Interest Fuel Learning. New York: University Press. 256 p.

29. Chen W. (2014). Taking Stock, Moving Forward: The internet, social networks and civic engagement in Chinese societies, *Information, Communication and Society*, vol. 17, no. 1, pp. 1–6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Васильева Елена Игоревна – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); vasilyeva-ekb@yandex.ru.

Зерчанинова Татьяна Евгеньевна – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); zerchaninova-te@ranepa.ru.

Никитина Алена Сергеевна – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); nikitina-as@ranepa.ru.

CIVIC ENGAGEMENT AND YOUTH PARTICIPATION IN SOCIO-POLITICAL PROCESSES

E.I. Vasileva^{4a}, T.E. Zerchaninova^{5a}, A.S. Nikitina^{6a}

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ABSTRACT:

Research problem. The study of the socio-political activity of young people, the socio-political attitudes of young people is becoming increasingly important. This article is devoted to the problems of socio-political and civic participation of youth at the municipal level.

The purpose of the study is to analyze modern forms of youth participation in socio-political processes at the municipal level, to determine the factors that promote and hinder the active participation of young people in socio-political processes, to identify the main trends in the civic engagement of Russian youth at the municipal level.

Methodology and methods. The methodological basis of this study is the activity approach. During the study, a complex of quantitative and qualitative methods was used: analysis of statistical data, analysis of official documents, a survey and an expert interview. In October–December 2020, a survey of Russian youth aged 14–30 was conducted (n = 2026 people). In January 2021, an expert interview was conducted with 30 experts in the field of youth policy and youth civic participation.

Research results. The experience and the need for the participation of modern Russian youth in socio-political processes at the municipal level, various forms of political and social activity of youth at the municipal level, civic initiatives of youth are revealed. An expert assessment of the state and problems of civic participation of young people in local self-government, the involvement of young people in socio-political processes at the municipal level was obtained. According to most experts, in the near future, new forms of civic activity, such as performances, flash mobs, street events, and online activity, will become popular. There are trends in the digitalization of youth civic engagement.

Scientific novelty. The author's definition and classification of the forms of civic engagement of young people is proposed. The facts characterizing the experience and the need for civic participation of youth in local self-government are stated. New empirical data on various forms of participation have been obtained, popular forms of youth participation in socio-political processes have been identified. The factors influencing the positive, constructive socio-political activity of modern youth have been established.

Practical significance. The results are important for the development of social and political knowledge in terms of assessing the state and problems of civic participation of young people in local government, as

⁴RSCI AuthorID: 215177, ORCID: 0000-0003-3475-5412

⁵RSCI AuthorID: 326908, ORCID: 0000-0002-1582-1982

⁶RSCI AuthorID: 724431, ORCID: 0000-0002-3804-4952

well as for determining modern trends in civic engagement of young people. The research results can serve as a basis for improving work with youth in municipalities.

FUNDING: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research and Social Research Expert Institute, project № 20-011-31551.

KEYWORDS: youth, civic participation, civic engagement, socio-political processes, municipalities.

FOR CITATION: Vasileva E.I., Zerchaninova T.E., Nikitina A.S. (2021). Civic engagement and youth participation in socio-political processes, *Management Issues*, no. 6, pp. 67–80.

REFERENCES

- Cheema G.S. (2010). Building trust in government: An introduction. In: Cheema G.S., Popovski V. (eds.) *Building trust in government: Innovations in governance reform in Asia*. New York: United Nations University Press, pp. 1–21.
- Barrett M., Pachi D. (2019). *Youth Civic and Political Engagement*. London: Routledge, 180 p.
- Bennet W.L., Freelon D., Wells C. (2010). Changing Citizen Identity and the Rise of a Participatory Media Culture. In: Sherrod L.R., Torney-Purta J., Flanagan C.A. (eds.) *Handbook of Research on Civic Engagement in Youth*. John Wiley & Sons, pp. 393–423.
- Burgess J., Foth M., Klaebe H. (2006). Everyday Creativity as Civic Engagement: A Cultural Citizenship View of New Media. In: Papandrea F. (ed.) *Proceedings 2006 Communications Policy & Research Forum*. Sydney: Network Insight Institute, pp. 1–16.
- Couldry N., Jenkins H. (2014). Participations: Dialogues on the Participatory Promise of Contemporary Culture and Politics, *International Journal of Communication*, no. 8, pp. 1107–1112.
- Couldry N., Mejiias U.A. (2018). Data Colonialism: Rethinking Big Data's Relation to the Contemporary Subject, *Television & New Media*, vol. 20, no. 4, pp. 336–349.
- Norris P. (ed.) (1999). *Critical Citizens: Global Support for Democratic Governance*. Oxford: Oxford University Press. 320 p.
- Norris P., Walgrave S., Van Aelst P. (2005). Who Demonstrates? Antistate Rebels, Conventional Participants, or Everyone? *Comparative Politics*, vol. 37, no. 2, pp. 189–205.
- Houston D.J., Harding L.H. (2014). Public trust in government administrators explaining citizen perceptions of trustworthiness and competence, *Public Integrity*, vol. 16, no. 1, pp. 53–76.
- Middaugh E., Clark L.S., Ballard P.J. (2017). Digital Media, Participatory Politics, and Positive Youth Development, *Pediatrics*, no. 140, supp. 2, pp. 127–131.
- Metzger A., Ferris K.A., Oosterhoff B. (2019). Adolescents' Civic Engagement: Concordant and Longitudinal Associations among Civic Beliefs and Civic Involvement, *Journal of Research on Adolescence*, vol. 29, no. 4, pp. 879–896.
- Sokolov A.V. (2021). Development of civil activity in Russia in the conditions of digital transformation, *Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, no. 2, pp. 68–74.
- Zotov V.V., Boev E.I., Vasilenko L.A. (2021). The civil activity of the population in the social and network space of the region, *Izvestiya of the South-West State University. Series: Economy. Sociology. Management*, vol. 11, no. 2, pp. 203–216.
- Kakabadze Sh.Sh., Zaitsev D.G., Zvyagina N.A., Karastelev V.E. (2011). Institute of civil participation: checking the activities of the subjects, *Polis. Political research*, no. 3, pp. 88–108.
- Nikovskaya L.I., Skalaban I.A. (2017). Civic participation: features of discourse and trends of real development, *Polis. Political research*, no. 6, pp. 43–60.
- Cammaerts B. (2008). Critiques on the Participatory Potentials of Web 2.0, *Communication, Culture and Critique*, vol. 1, no. 4, pp. 358–377.
- Cohen C., Kahne J. (2012). *Participatory Politics: New Media and Youth Political Action*, Youth and Participatory Politics Research Network.
- Kahne J., Lee N.-J., Feezell J.T. (2013). The Civic and Political Significance of Online Participatory Cultures among Youth Transitioning to Adulthood, *Journal of Information Technology & Politics*, vol. 10, no. 1, pp. 1–20.
- Third A., Conrad D., Moody L., McDonald K. (2020). *Digital Media and Adolescent Engagement for Social and Behavioural Change: A Rapid Evidence Review* (UNICEF/Western Sydney University). URL: https://www.unicef.org/media/72436/file/Digital-civic-engagement-by-young-people-2020_4.pdf.

20. Anderson M., Jiang J. (2018). Teens, Social Media & Technology 2018. Pew Research Center: Internet & Technology. URL: <https://www.pewinternet.org/2018/05/31/teens-social-media-technology-2018>.

21. Perrin A., Anderson M. (2019). Share of U.S. adults using social media, including Facebook, is mostly unchanged since 2018. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/04/10/share-of-u-s-adults-using-social-media-including-facebook-is-mostly-unchanged-since-2018>.

22. Purohit K. (2019). WhatsApp to Bridgefy, What Hong Kong Taught India's Leaderless Protesters. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3042633/whatsapp-bridgefy-what-hong-kong-taught-indias-leaderless>.

23. Silver L., Smith A., Johnson C., Jiang J., Anderson M., Rainie L. (2019). Mobile Connectivity in Emerging Economies. Pew Research Center: Internet & Technology. URL: <https://www.pewinternet.org/2019/03/07/mobile-connectivity-in-emerging-economies>.

24. Zhong R. (2019). TikTok Blocks Teen Who Posted About China's Detention Camps, *New York*

Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/26/technology/tiktok-muslims-censorship.html>.

25. South J. (2018). Civic Engagement Goes Viral When Young Voices Turn to Social Media. URL: <https://medium.com/office-of-citizen/civic-engagement-goes-viral-when-young-voices-turn-to-social-media-ea57ed0c5d65>.

26. Sengupta S. (2019). Protesting Climate Change, Young People Take to Streets in a Global Strike, *New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/20/climate/global-climate-strike.html>.

27. Johnson M. (2019). Teenage Climate Activists Are Getting Harassed Online. The Hill. URL: <https://thehill.com/homenews/news/463075-teenage-climate-activists-are-getting-harassed-online-report>.

28. Ito M., Martin C., Pfister R.C., Rafalow M.H., Tekinbaş K.S., Wortman A. (2019). *Affinity Online: How Connection and Shared Interest Fuel Learning*. New York: University Press. 256 p.

29. Chen W. (2014). Taking Stock, Moving Forward: The internet, social networks and civic engagement in Chinese societies, *Information, Communication and Society*, vol. 17, no. 1, pp. 1–6.

AUTHORS' INFORMATION:

Elena I. Vasileva – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); vasilyeva-ekb@yandex.ru.

Tatiana E. Zerchaninova – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); zerchaninova-te@ranepa.ru.

Alena S. Nikitina – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); nikitina-as@ranepa.ru.